

При въезде в Руан Трибуле¹¹² был послан вперед с кличем «Едут!» и очень гордился тем, что сидел в своем лучшем праздничном колпаке на коне, покрытом попоной его цветов. Он прищипывал коня, гнал, торопил. С ним же ехал приставленный к нему дядька.¹¹³ Бедный дядька! Ты плохо исполнял свое дело: у тебя была достаточная причина предоставить Трибуле самому себе.

– Остановишься ли ты, мерзавец? – кричал ему дядька. – Попадись ты мне только!.. Стой!

Трибуле, боясь, что дядька его побьет (что уже случалось неоднократно), хотел остановить коня, но конь вел себя так, как ему следовало, ибо Трибуле изо всех сил колотил его шпорами, поднимал и дергал за уздцы. Наконец конь поскакал.

– Остановишься ли ты, негодяй, – кричал ему дядька.

– Кровь господня! Что это за негодная лошадь! – сказал Трибуле (клялся он не хуже других), – я колю ее шпорами изо всех сил, а она не хочет останавливаться.

Ведь вы не будете возражать, что природа хотела пошалить, создавая такие милые человеческие экземпляры? Они были бы счастливыми, если бы были такими забавниками не по великой своей глупости, которая мешает им видеть свое счастье. Это, пожалуй, самое большое несчастье.

* * *

Был еще один шут по имени Полит.¹¹⁴ Он жил у одного аббата в Бургейле.¹¹⁵ В один прекрасный день, утро или вечер, – не могу вам точно сказать, в какое время, – у аббата лежала на ложе одна смазливенькая резвая бабенка, а возле нее и сам аббат. Полит, увидя его в постели, просунул между ножками кровати руку и, нащупав под одеялом ногу, начал расспрашивать аббата!

– Монах, чья это нога?

– Моя, – ответил аббат.

– А это?

– И эта тоже моя.

Отодвинув в сторону найденные ноги и придерживав их одной рукой, он нащупал другой рукой еще ногу и спросил:

– А это чья же?

– Моя, – ответил аббат.

– Неужели? – воскликнул Полит. – А эта?

– Ступай, ступай, дурак, – сказал аббат, – и эта тоже моя!

– Ко всем чертям этого монаха! – вскричал Полит, – у него, как у лошади, четыре ноги.

Ну, можете ли вы после этого сказать, что он не был дураком первого сорта! Но Трибуле и Кайет были дураками на все двадцать пять каратов,¹¹⁶ тогда как для этого вполне достаточно и двадцати четырех.

Итак, мы начинаем с дураков. Но кого можно назвать дураком? Можете назвать первым меня за мои рассказы, а я назову вторым дураком вас, за то, что вы меня слушаете, третьим – того, четвертым – другого. Да и кто не дурак? Всех их не перечтешь. Оставим же их на время и поищем умников. Подвиньте-ка поближе свет – я что-то ничего не вижу.

Новелла III

О том, как один певчий, бас церкви святого Илария в Пиаты, сравнил каноников с их похлебкой

¹¹² *Трибуле* (ум. ок. 1528) – известный шут при дворах королей Людовика XII и Франциска I.

¹¹³ *Дядька* – воспитатель королевских шутов; такая должность, по-видимому, действительно существовала при французском дворе.

¹¹⁴ *Полит*. – Имя этого шута не фигурирует в документах эпохи; ученые предполагают, что он состоял не при королевском дворе. Рассказанная о нем история имеет аналогию в новелле 99 «Ста новых новелл».

¹¹⁵ *Бургейль* – небольшой городок в Турени, в центре Франции.

¹¹⁶ То есть абсолютнейшими дураками (золото высшей пробы определялось в двадцать четыре карата).